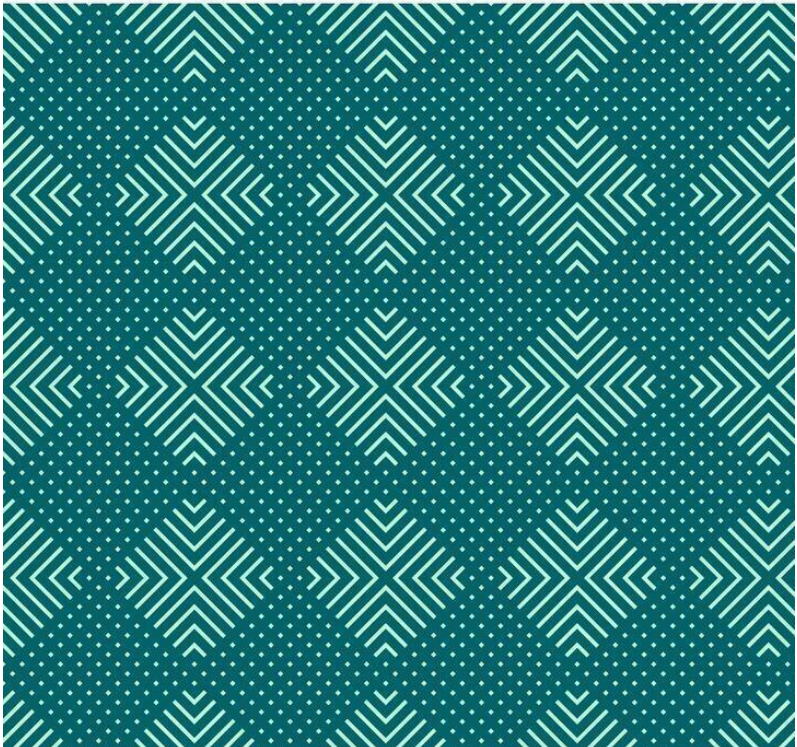
12+

RINIK MUHOMAZAN

«Юрий Гагарин». Путь наблюдателя



Rinik Muhomazan

«Юрий Гагарин». Путь наблюдателя

https://litres.ru/74959579
ISBN 9785007177856

Аннотация

Корабль «Юрий Гагарин» находит в Солнечной системе древнего Наблюдателя: зонд цивилизации Хранителей, ждавший разумных 173 000 лет. Экипаж капитана Елены Вороновой расшифровывает его язык рун и радуги, получает знания межзвёздных технологий и идёт по маршруту, проложенному полтора миллиарда лет назад, через 33 галактики. Но у цели их ждут руины: Хранителей истребили Пожиратели Сети — роевые машины, стирающие разум. Выбор экипажа: вернуться домой или стать надеждой миров, что ещё можно спасти.

Содержание

Глава 1. На орбите 6
Глава 2. Стыковка 7
Глава 4. Работа и открытия 9
Глава 5. Международный экипаж 10
Глава 6. Первые совместные задачи 12
Глава 7. Неожиданное открытие 14
Глава 8. Вечер дружбы 16
Глава 9. Курс на ближайшую планету 17
Глава 10. В поясе астероидов 19
Глава 11. Экстренный манёвр 20
Глава 12. Воздействие гравитационного возмущения 22
Глава 13. Путь свободен 24
Глава 14. Загадочные показания 25
Глава 15. Анализ аномалии 26
Глава 16. Визуальное подтверждение 28
Глава 17. Решение 30
Глава 18. Таинственный источник 31
Глава 19. Анализ данных 32
Глава 20. Решение капитана 33
Глава 21. Сближение 35
Глава 22. Запуск исследовательского дрона 36
Глава 23. Первые данные с дрона 37

Глава 24. Визуальный контакт 39
Глава 25. Неожиданный ответ 41
Глава 26. Загадочные данные с дрона 42
Глава 27. Необъяснимые явления 43
Глава 28. Попытка анализа 45
Конец ознакомительного фрагмента. 46

«Юрий Гагарин». Путь наблюдателя

Rinik Muhomazan

© Rinik Muhomazan, 2026

ISBN 978-5-0071-7785-6
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. На орбите

Космический корабль «Юрий Гагарин» плавно вышел на заданную орбиту. Капитан Елена Воронова откинулась в кресле и облегчённо вздохнула:

— Все системы в норме, двигатели отключены. Мы на месте.

Бортинженер Максим Иванов сверился с экранами:

— Точное расстояние до станции «Королёв» — 42,7 тысячи километров. Приступаю к расчёту траектории стыковки.

Астробиолог Анна Лисицына прильнула к иллюминатору:

— Посмотрите только! Земля такая голубая… И такая хрупкая.

Корабль начал медленный разворот, нацеливаясь на станцию. На экранах появились первые изображения «Королёва» — гигантская конструкция из соединённых модулей, солнечных панелей и антенн, сверкающая в лучах солнца.

Глава 2. Стыковка

— Начинаю процедуру сближения, — объявила Елена, аккуратно корректируя курс с помощью маневровых двигателей.

Максим следил за показаниями:

— Дистанция сокращается: 1000 метров… 500… 100… Система автоматической стыковки активирована.

Анна затаила дыхание. Станция росла в иллюминаторе, заполняя всё поле зрения. Слышно было только тихое гудение приборов и учащённое дыхание экипажа.

— Контакт через три… два… один… Есть механический захват! — радостно сообщил Максим. — Герметизация стыковочного узла… Давление выравнивается. Всё идёт по плану.

Глава 3. На борту «Королёва»

Люк открылся, и экипаж корабля «Юрий Гагарин» шагнул на станцию «Королёв». Их встретил командир станции Дмитрий Соколов:

— Добро пожаловать домой, коллеги! Мы подготовили для вас каюты и провели полную проверку всех систем. Станция полностью готова к работе.

Елена улыбнулась:

— Спасибо, Дмитрий. Мы привезли свежие данные с Земли и новые образцы для экспериментов.

Анна осмотрелась:

— Здесь всё так изменилось с прошлого года! Новые модули, дополнительное оборудование…

Дмитрий кивнул:

— Мы расширяемся. В следующем месяце начнётся монтаж нового научного блока. А пока — давайте пообедаем и обсудим план работ на ближайшие дни.

Глава 4. Работа и открытия

Следующие недели пролетели незаметно. Экипаж:

проводил эксперименты с кристаллами в условиях микрогравитации;

изучал влияние длительного пребывания в космосе на организм;

тестировал новые системы очистки воды;

наблюдал за Землёй, фиксируя изменения климата.

Однажды Анна обнаружила нечто необычное:

— Ребята, посмотрите на эти данные! В образцах водорослей, которые мы выращивали, появились новые пигменты. Они поглощают свет в другом спектре!

Глава 5. Международный экипаж

После успешной стыковки на станцию «Королёв» перешли все члены международного экипажа:

Капитан Елена Воронова (Россия) — командир миссии, опытный космонавт с тремя длительными экспедициями за плечами.

Доктор Майкл Чен (США) — бортинженер и специалист по системам жизнеобеспечения.

Лейтенант Ким Су-мин (Южная Корея) — пилот и оператор манипулятора.

Профессор Ли Вэнь (Китай) — астрофизик и руководитель научной программы.

Доктор Сара Джонсон (США) — врач экспедиции и специалист по биологии.

Инженер Пак Мин-джун (Южная Корея) — техник по обслуживанию модулей и систем связи.

За ужином в общем модуле станции командир Дмитрий

Соколов поднял тост:

— Друзья, сегодня мы не просто команда — мы символ того, что наука и прогресс объединяют народы. Добро пожаловать на борт международной космической станции «Королёв»!

Глава 6. Первые совместные задачи

На следующий день началась напряжённая работа. Экипаж разделился на группы:

Группа 1 (Елена, Ли Вэнь, Майкл):

калибровка телескопа для наблюдения за далёкими галактиками;

сбор данных о космическом излучении.

Группа 2 (Ким Су-мин, Пак Мин-джун):

проверка внешних панелей солнечных батарей;

инспекция стыковочных узлов.

Группа 3 (Сара Джонсон, Дмитрий Соколов):

медицинские тесты экипажа;

эксперименты с выращиванием растений в условиях мик-

рогравитации.

Во время обеда Майкл Чен улыбнулся:

— Знаете, когда я готовился к полёту, думал, что будет сложно общаться с коллегами из других стран. А теперь мы понимаем друг друга без слов — особенно когда речь идёт о технике!

Ли Вэнь кивнул:

— Да, космос стирает границы. Вчера мы обсуждали квантовую физику на смеси английского, русского и китайского — и всё равно понимали друг друга.

Глава 7. Неожиданное открытие

На пятый день миссии Ли Вэнь заметил аномалию на данных телескопа:

— Коллеги, посмотрите на эти показания. В секторе α-7 наблюдается странное излучение. Оно не похоже ни на пульсары, ни на квазары.

Елена подошла к экрану:

— Майкл, свяжись с Землёй. Ким, подготовь манёвр для более точного наведения телескопа. Ли, передай данные Саре — пусть проверит, нет ли влияния на биосистемы.

Весь экипаж мгновенно включился в работу. Через два часа у них уже были первые результаты:

— Это может быть новый тип нейтронной звезды, — взволнованно сказал Ли Вэнь. — Или даже что-то совершенно неизвестное науке!

Дмитрий хлопнул в ладоши:

— Вот он, момент, ради которого мы здесь! Международ-

ное сотрудничество в действии. Давайте подготовим подробный отчёт для всех космических агентств.

Глава 8. Вечер дружбы

После напряжённого дня экипаж собрался в общем модуле. Каждый принёс что-то из национальных традиций:

Елена — русский чай с сушёными ягодами;

Майкл — американские брауни;

Ким и Пак — корейские рисовые пирожки;

Ли Вэнь — китайский зелёный чай;

Сара — печенье с корицей по семейному рецепту.

Они делились историями о подготовке к полёту, смеялись над забавными случаями из тренировок и смотрели на Землю, которая казалась отсюда маленьким голубым шаром — общим домом для всех людей.

— Когда видишь планету такой, — тихо сказала Елена, — понимаешь, что нет границ, нет разделений. Есть только человечество и огромная Вселенная, которую нам предстоит изучать вместе.

Глава 9. Курс на ближайшую планету

После успешной работы на станции «Королёв» международный экипаж получил новое задание: исследовать ближайшую потенциально обитаемую планету в соседней звёздной системе.

— Экипаж, внимание! — объявила капитан Елена Воронова. — Получен приказ: корабль «Юрий Гагарин» отправляется к планете Кеплер-452b. Это ближайшая известная нам планета с условиями, потенциально пригодными для жизни. Расчётное время в пути — 9 месяцев.

Майкл Чен проверил расчёты:

— Траектория построена. Нам предстоит пройти через пояс астероидов класса X-7. Он не нанесён на карты подробно — данные неполные.

Ли Вэнь добавил:

— Но это кратчайший маршрут. Если выберем обходной путь, потеряем ещё три месяца.

Елена приняла решение:

— Идём напрямую. Всем членам экипажа — проверить системы защиты и маневрирования. Ким, подготовь протокол экстренного уклонения.

Глава 10. В поясе астероидов

Через два месяца полёта корабль вошёл в зону пояса астероидов. На экранах появились первые объекты — огромные глыбы льда и камня, медленно дрейфующие в пространстве.

— Обнаружены объекты на расстоянии 15,3 тысячи километров, — доложил Ким Су-мин. — Размеры варьируются от 2 метров до 3,7 километра. Начинаю корректировку курса.

Корабль плавно менял траекторию, обходя крупные астероиды. Мелкие частицы отбивались защитным полем, создавая на корпусе едва заметные вспышки.

Вдруг датчики тревоги взвыли:

— Крупный объект на курсе! — выкрикнул Пак Минджун. — Астероид диаметром 8,2 километра, прямое столкновение через 4 минуты!

Глава 11. Экстренный манёвр

— Полный импульс на манёвровые двигатели! — скомандовала Елена.

Ким Су-мин мгновенно ввёл команды в систему управления:

— Пытаюсь обойти… Не получается! Астероид меняет траекторию — он нас догоняет!

Ли Вэнь впился глазами в данные сенсоров:

— Это не случайность. Гравитационные возмущения в поясе Койпера нестабильны — астероид попал в зону турбулентности и ускоряется.

Майкл Чен вскочил с кресла:

— У меня идея! Капитан, разрешите задействовать генератор гравитационных возмущений? Мы можем создать искусственное поле и отклонить астероид — или даже разрушить часть пояса!

Елена на секунду задумалась:

— Подтверждаю. Активируйте ГВ-систему. Пак, проверь энергоканалы. Сара, будь наготове — возможны перегрузки.

Глава 12. Воздействие гравитационного возмущения

Пак Мин-джун быстро проверил системы:

— ГВ-генератор готов к работе. Заряд — 87%. Начинаю формирование поля.

На панели управления замигали индикаторы. В глубине корабля загудели сверхпроводящие катушки, накапливая энергию.

— Поле сформировано, — доложил Пак. — Выброс через три… два… один…

Корабль окутало едва заметное голубоватое сияние. В пространстве перед «Юрием Гагариным» возникла невидимая сила — гравитационное возмущение исказило пространство-время в радиусе 500 километров.

На экранах было видно, как астероид диаметром 8,2 километра начал трескаться. Его структура, состоящая из льда и рыхлых пород, не выдержала напряжения.

Ким Су-мин возбуждённо закричал:

— Смотрите! Он разваливается!

Крупный астероид раскололся на десятки фрагментов поменьше. Некоторые из них, попав в зону действия гравитационного поля, столкнулись друг с другом и превратились в облако пыли и мелких обломков. Часть пояса Койпера в радиусе 30 километров была буквально переформатирована — гравитационное возмущение создало «чистый коридор» для корабля.

Майкл Чен с восхищением смотрел на экраны:

— Невероятно… Мы не просто уклонились — мы изменили структуру пояса!

Ли Вэнь быстро анализировал данные:

— Фиксирую снижение плотности объектов на 68% в секторе X-7-C. Коридор безопасен для прохождения.

Глава 13. Путь свободен

— Всем внимание, — скомандовала Елена Воронова. — Продолжаем движение по маршруту. Ким, прокладывай курс через очищенный сектор. Майкл, отслеживай остаточные возмущения.

Корабль плавно двинулся вперёд, осторожно лавируя между разлетающимися обломками.

Глава 14. Загадочные показания

После того как «Юрий Гагарин» преодолел расчищенный участок пояса Койпера, на экранах приборов вспыхнули тревожные индикаторы.

— Внимание, — настороженно произнёс Майкл Чен, вглядываясь в графики. — Датчики фиксируют странное воздействие. Частота — 0,03 Гц, амплитуда растёт. Это не похоже ни на гравитационные волны, ни на электромагнитное излучение.

Сара Джонсон сверилась со своими мониторами:

— Биосенсоры тоже реагируют. У всех членов экипажа слегка повысился пульс и уровень адреналина, хотя мы в состоянии покоя.

Ким Су-мин проверил навигационные системы:

— Корабль не отклоняется от курса, но… смотрите! Звёздные ориентиры на экранах слегка мерцают. Как будто пространство вокруг нас пульсирует.

Глава 15. Анализ аномалии

Экипаж собрался у центрального дисплея, на котором Ли Вэнь вывел собранные данные:

— Вот что странно, — указал он на график. — Воздействие имеет чёткую периодичность: импульс каждые 47 секунд, затем пауза в 13 секунд. Это слишком упорядоченно для природного явления.

Пак Мин-джун добавил:

— И оно усиливается. Начальная амплитуда была 0,1 условных единиц, сейчас — уже 0,4. Если так пойдёт дальше, могут начаться сбои в системах корабля.

Елена Воронова нахмурилась:

— Майкл, проверь, нет ли связи с нашим гравитационным возмущением. Могли ли мы случайно активировать какой-то механизм?

Майкл быстро пробежался по логам:

— ГВ-генератор отключён сразу после манёвра. Но… —

он замер, — есть слабый след резонанса. Похоже, наше возмущение запустило цепную реакцию в остатках пояса. Словно мы щёлкнули выключателем.

Глава 16. Визуальное подтверждение

В этот момент Анна Лисицына, которая следила за внешними камерами, ахнула:

— Смотрите на правый иллюминатор!

Все повернулись. В космосе, примерно в 200 километрах по курсу, пространство начало мерцать. Оно не светилось — скорее, искажалось, как воздух над горячим асфальтом. Мерцание следовало тому же ритму: 47 секунд пульсации, 13 секунд затишья.

Ли Вэнь быстро настроил спектрограф:

— Это не излучение. Это… деформация самого пространства-времени. Коэффициент искривления — 0,007 на пике. И он растёт.

— То есть мы создали мини-чёрную дыру? — нервно пошутил Пак.

— Нет, — покачал головой Ли. — Чёрные дыры так не

пульсируют. Это что-то другое. Возможно, ранее неизвестная форма пространственной турбулентности.

Глава 17. Решение

Елена обвела взглядом команду:

— Итак, факты: мы вызвали неизвестное явление, оно усиливается и следует за нами. Предложите варианты.

Предложения посыпались:

Майкл: «Можно попробовать создать встречное гравитационное возмущение — погасить пульсацию».

Ким: «Или изменить курс — уйти из зоны воздействия».

Сара: «Сначала нужно понять, опасно ли это для экипажа. Предлагаю изолировать жилой модуль и провести тесты».

Ли: «А что, если это не угроза, а возможность? Мы могли открыть новый физический феномен!»

Капитан Воронова приняла решение:

— Действуем по плану Сары — изолируем модули и замеряем воздействие на разные системы.

Глава 18. Таинственный источник

— Внимание, — внезапно произнёс Ли Вэнь, не отрываясь от экрана спектрографа. — Датчики дальнего обнаружения зафиксировали объект на расстоянии 4 астрономических единиц от Солнца. Именно оттуда исходит это воздействие.

На центральном дисплее появилось изображение: тускло светящийся объект диаметром около 12 000 км, окружённый мерцающим ореолом неизвестного излучения.

Майкл Чен быстро проверил данные:

— Расстояние подтверждено: 4 а. е. Это где-то между орбитами Марса и Юпитера. Но на картах нет никаких крупных объектов в этом секторе!

Ким Су-мин вывел на экран график характеристик:

— Частота излучения совпадает с тем, что мы фиксируем — 0,03 Гц. Но амплитуда в источнике в 150 раз выше. И оно пульсирует с той же периодичностью: 47 секунд активности, 13 секунд затишья.

Глава 19. Анализ данных

Экипаж собрался у центрального дисплея. Ли Вэнь начал доклад:

— Объект имеет сферическую форму, но его поверхность неоднородна. Вижу странные геометрические структуры — возможно, искусственные. Спектральный анализ показывает наличие элементов, которые не встречаются в естественных космических телах: соединения на основе ниобия, иттрия и чего-то, что похоже на искусственно созданный сплав.

Сара Джонсон добавила:

— Биологические сенсоры реагируют на излучение. У подопытных растений в лаборатории начался ускоренный рост, а у бактерий — мутации в ДНК. Это не просто физическое воздействие, оно влияет на биологические процессы.

Пак Мин-джун проверил энергосистемы:

— Корабль пока стабилен, но если приблизимся ещё на 0,5 а. е., можем столкнуться с серьёзными помехами в работе электроники.

Глава 20. Решение капитана

Елена Воронова обвела взглядом команду:

— Итак, у нас есть выбор:

Продолжить миссию к Кеплеру-452b, обойдя этот сектор по длинной дуге — потеряем 3 месяца.

Подойти ближе для детального исследования — рискнём, но получим уникальные данные.

Передать информацию на Землю и ждать указаний — это займёт 48 часов из-за задержки сигнала.

Майкл поднял руку:

— Капитан, я за вариант 2. Мы здесь именно для того, чтобы исследовать неизвестное. К тому же наше гравитационное оружие может помочь защититься, если что-то пойдёт не так.

Ли Вэнь кивнул:

— Согласен. Этот объект может быть артефактом древней

цивилизации или экспериментальной установкой неизвестного типа. Проигнорировать такое — преступление против науки.

После короткого обсуждения Елена приняла решение:

— Идём на сближение. Ким, прокладывай курс с минимальной скоростью. Майкл, активируй защитные поля на максимум. Ли, готовь все научные приборы к записи данных. Сара, следи за биопоказателями экипажа. Пак, проверь резервные системы.

Глава 21. Сближение

«Юрий Гагарин» медленно изменил курс и направился к загадочному объекту. По мере приближения мерцающий ореол становился ярче, а пульсация — ощутимее. На экранах стали видны детали поверхности: правильные шестиугольные панели, ряды углублений и светящиеся линии, соединяющие разные участки.

— Это точно искусственное, — прошептал Ли Вэнь. — Смотрите, эти панели меняют цвет в такт пульсации. Словно какая-то гигантская схема…

В этот момент центральный дисплей вспыхнул красным:

— Сигнал! — воскликнул Ким. — Объект только что отправил направленный импульс прямо на нас. Частота та же, но модуляция другая. Похоже на попытку установить связь!

Все замерли, глядя на экран, где начали появляться странные символы — не похожие ни на один известный язык, но явно несущие какую-то информацию…

Глава 22. Запуск исследовательского дрона

— Ким, подготовь исследовательский дрон «Око-1» к запуску, — приказала капитан Елена Воронова. — Оснасти его полным набором сенсоров: спектрографом, гравитометром, магнитометром, радиационными и биологическими датчиками.

— Есть, капитан, — отозвался Ким Су-мин, быстро вводя команды в пульт управления. — Дрон готов к старту. Отсчёт: три… два… один… Запуск!

Из специального отсека корабля выдвинулся компактный аппарат размером с небольшой чемодан. Его поверхность покрывали десятки датчиков и линз, а по бокам располагались миниатюрные маневровые двигатели.

— Дрон вышел на связь, — доложил Ким. — Начинаю передачу полётного задания. Курс — прямо к объекту, дистанция сближения — 500 км. Режим сканирования — полный спектр.

Глава 23. Первые данные с дрона

На центральном дисплее корабля начали появляться данные с «Ока-1»:

Спектрограф: фиксирует излучение в диапазоне от гамма-лучей до радиоволн с пиками на частотах 0,03 Гц и 17,4 ГГц.

Гравитометр: регистрирует локальные искажения пространства с коэффициентом искривления до 0,012.

Магнитометр: показывает сложную структуру магнитного поля с множественными полюсами.

Радиационные датчики: уровень радиации в норме, но фиксируют странные всплески ионизации без видимой причины.

Биологические сенсоры: реагируют на неизвестное поле, влияющее на молекулярные структуры.

Ли Вэнь внимательно изучал графики:

— Смотрите! — указал он на экран. — Излучение пуль-

сирует не хаотично. Это закодированный сигнал. Вот последовательность: 47 секунд активности, 13 секунд затишья, затем серия из 7 коротких импульсов. Это явно искусственный паттерн.

Майкл Чен добавил:

— И обратите внимание на гравитационные возмущения. Они синхронизированы с электромагнитным излучением. Как будто объект использует искривление пространства для передачи информации.

Глава 24. Визуальный контакт

Дрон приблизился на расстояние 100 км и начал передавать первые чёткие изображения. На экранах корабля появилась детализированная картина:

Поверхность объекта состояла из правильных шестиугольных сегментов, каждый диаметром около 50 метров.

В центре каждого сегмента находился светящийся узел, пульсирующий в такт общему ритму.

Между сегментами проходили светящиеся линии, напоминающие схемы электронных плат.

По периметру объекта располагались массивные конструкции, похожие на антенны или излучатели.

— Это точно искусственное сооружение, — прошептала Сара Джонсон. — И оно активно работает. Смотрите, эти узлы меняют цвет: синий → зелёный → жёлтый → красный, и цикл повторяется.

Пак Мин-джун проверил телеметрию дрона:

— «Око-1» в норме. Начинаю детальное сканирование поверхности. Запускаю анализ химического состава внешних панелей…

Через несколько секунд на экране появились результаты:

Состав внешних панелей:

68% — неизвестный сплав (прочность в 15 раз выше титана, термостойкость до 3000

°

C);

22% — кристаллическая структура, похожая на кварц, но с иной решёткой;

10% — полимерные соединения с проводящими свойствами.

Глава 25. Неожиданный ответ

В этот момент произошло нечто неожиданное. Объект вдруг изменил режим работы: пульсация стала быстрее, а центральные узлы засветились ярко-белым светом.

— Внимание! — воскликнул Ким. — Дрон фиксирует направленный энергетический импульс прямо на себя!

На экранах было видно, как один из излучателей на объекте повернулся в сторону «Ока-1», и из него вырвался тонкий голубой луч.

— Отвожу дрон! — Ким резко изменил курс аппарата.

Луч прошёл в 20 метрах от дрона.

Глава 26. Загадочные данные с дрона

— Все основные сенсоры «Ока-1» фиксируют только возмущение плазмы, — доложил Ким Су-мин, изучая телеметрию. — Но это не обычная плазма: её температура — всего 300 К, плотность аномально низкая, а магнитное поле ведёт себя хаотично.

Ли Вэнь нахмурился, глядя на графики:

— И самое странное — возмущение не рассеивается. По законам физики такая плазма должна была бы рассеяться за доли секунды, но она стабильна. Более того, она как будто поддерживается чем-то извне.

Майкл Чен добавил:

— Гравитационные датчики тоже показывают аномалию: в центре объекта фиксируется зона с отрицательной гравитацией. Коэффициент — —0,005. Это противоречит всем известным моделям.

Глава 27. Необъяснимые явления

Данные продолжали поступать, и каждый новый пакет информации ставил учёных в тупик:

Электромагнитные датчики фиксировали излучение, которое одновременно проявляло свойства волны и частицы, но не соответствовало ни одной из известных моделей квантовой физики.

Спектрограф показывал линии поглощения и излучения, которых нет в периодической таблице — словно вещество состояло из неизвестных элементов или экзотических частиц.

Гравитометр регистрировал микропульсации пространства с частотой 10

12

Гц — на порядки выше любых естественных процессов.

Биологические сенсоры дрона внезапно показали всплеск активности: споры бактерий, которые использовались как индикаторы, начали мутировать с невероятной скоростью.

Сара Джонсон потрясённо прошептала:

— Это не просто технология… Она изменяет сами законы физики в локальной области. Как будто объект создаёт свою собственную реальность с другими константами.

Пак Мин-джун проверил системы дрона:

— «Око-1» в норме, но его ИИ начал выдавать странные ошибки. Он не может классифицировать полученные данные — у него нет подходящих алгоритмов для такой физики.

Глава 28. Попытка анализа

Экипаж собрался у центрального дисплея. Елена Воронова обвела всех взглядом:

— Итак, что мы знаем точно?

Ли Вэнь перечислил:

Объект создаёт устойчивое возмущение плазмы с аномальными свойствами.

Он локально изменяет гравитационные константы.

Его излучение влияет на квантовые процессы непредсказуемым образом.

Оно ускоряет биологические мутации.

Все эти эффекты синхронизированы и пульсируют с периодом 47/13 секунд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.